

Гласность — зеленый свет пропаганде противника

Политика гласности явилась на практике снятием цензурных преград перед пропагандой противника. В рамках гласности начался масштабный пересмотр отечественной истории. Конечно, интерпретация ее в советской историографии уже тогда устарела. Но на смену старым мифам нередко приходили новые. При этом, в отличие от прежних мифов, новые носили разрушительный характер по отношению не только к официальной идеологии, но и к государству в целом. Развенчание практически всех советских руководителей и практически всего, что осуществлялось под их началом — Октябрьской революции, военного коммунизма, индустриализации, коллективизации, якобы неумелого ведения Великой Отечественной войны, целинного проекта, гигантских строек и т. д. — подводило общество к выводу о тупиковости советского проекта и нереформируемости государственной системы. Отдельные попытки

³³ Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 215–219.

противостоять огульному отрицанию как советской, так и отечественной истории вообще (статья Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами» в «Советской России») наталкивались на жесткую реакцию горбачевской команды. Гласность в ее перестроечном варианте стала фактором подрыва ценностных оснований государства. Смягчение отношения к Церкви, выразившееся в торжествах по случаю крещения Руси, сопровождалось с другой стороны с распространением оккультизма, магических практик, деятельности сект, иностранного религиозного проповедничества.

Впервые после 1920-х годов СМИ захлестывает волна русофобии. Протест против кампании русофобии заявляли в своем обращении к властям ведущие отечественные писатели — «Письмо 74-х»: «Под знаменами объявленной “демократизации”, строительства “правового государства”, под лозунгами борьбы с “фашизмом и расизмом” в нашей стране разнуздались силы общественной дестабилизации, на передний край идеологической перестройки выдвинулись преемники откровенного расизма. Их прибежище — многомиллионные по тиражам центральные периодические издания, теле- и радиоканалы, вещающие на всю страну. Происходит беспрецедентная во всей истории человечества массированная травля, шельмование и преследование представителей коренного населения страны <...> Тенденциозные, полные национальной нетерпимости, высокомерия и ненависти публикации “Огонька”, “Советской культуры”, “Комсомольской правды”, “Книжного обозрения”, “Московских новостей”, “Известий”, журналов “Октябрь”, “Юность”, “Знамя” и др. вынуждают заключить, что пасынком нынешней «революционной перестройки» является в первую очередь русский народ. <...> Люди русского происхождения — ежедневно, без каких-либо объективных оснований именуется в пресе “фашистами” и “расистами”. <...> Русофобия в средствах массовой информации СССР сегодня догнала и перегнала зарубежную, заокеанскую антирусскую пропаганду. <...> Русский человек сплошь и рядом нарекается “великодержавным шовинистом”, угрожающим другим нациям и народам. Для этого лживо, глумливо переписывается история России, так, что защита Отечества, святая героика русского патриотического чувства трактуется как “генетическая” агрессивность, самодовлеющий милитаризм. <...> “Прогрессивная” пресса, в том

числе и органы ЦК КПСС, насаждает кощунственное понятие “русского фашизма”...»³⁴